

sich mit der Syntax der Kindersprache auf der Grundlage des Estnischen oder von

Materialien aus anderen finnisch-ugrischen Sprachen zu beschäftigen.

PAUL ALVRE (Tartu)

<https://doi.org/10.3176/lu.1994.3.10>

Т. Г. Габова, Коми синонимъяслён словарь, Сыктывкар, Коми книжний издательство, 1994. 60 с.

Словарь синонимов коми языка включает 1429 синонимических рядов. Материалом для него послужили современные словари коми языка и исследования по синонимии. Синонимические ряды расположены в алфавитном порядке по опорному слову. Каждый ряд снабжен переводом на русский язык. Представлены все основные синонимы, которые встречаются в литературном языке, а также наиболее распространенные просторечные слова.

Синонимы обычно принято подразделять на три группы. Абсолютные синонимы по своему значению и отношению к контексту совершенно не различаются между собой, например: *кальсы* — *уркай* 'клёст', *воча* — *паньд* 'напротив'. В идеографических синонимах выделяются те или иные стороны понятия, они различаются объемом значения и сферой применения, например: *гордны* — *равдсты* — *ырдсты* — *тёвдсты* — *члбдсты* — *опдсты* — *кылбдны* *гёлдссд* 'крикнуть, заорать, гаркнуть, громко зарыдать, завизжать, повысить голос'. Контекстуальные синонимы представляют собой слова, далекие по своей семантике, они приобретают в речи новые значения по воле автора, например: *код* — *гажа* 'пьяный, навеселе', *омдль* — *кулдма нисьд ловья* 'слабый, хилый'.

В коми языке все части речи, кроме имени числительного, могут иметь синонимы. В синонимический ряд включены слова одной грамматической категории (существительные, прилагательные, глаголы, послелоги и т.д.), приведенные как знаменательные, так и служебные части речи.

Известно, что синонимия обогащается вследствие развития многозначности слов, в результате переосмысления прямого значения, за счет заимствований из других языков. Многозначные слова представлены в синонимических значениях в нес-

кольких синонимических рядах. В коми синонимии особенно много заимствований из русского языка и через него из других языков. Данный факт отражен в рецензируемом словаре. Кроме русских заимствований, синонимия коми языка пополнялась за счет лексики прибалтийско-финских, обско-угорских и ненецкого языков, например: *агас* — *пиня* 'борона', *ляпа* — *павтан*, *палтан* 'подлешик', *чибльбг* — *чумпель* 'воронкообразный берестяной черпачок для питья', *ай кдр* — *хора* 'олений бык', *йбра* — *лола* — *кыбёрда* 'лось, сохатый', *сир* — *сятура* — *тшука* 'шука' (часть этих примеров в словаре отсутствует). Значительное количество синонимов появилось в результате перехода в коми литературный язык диалектных слов. Некоторые из них встречаются в нескольких диалектах, в произведениях периферийных писателей. За счет включения этих слов можно было бы нарастить некоторые синонимические ряды, например: *нырд* — *кбдж* — *кбтшас* 'излучина, лука (реки)', *дш* — *бычб* — *пороз* 'бык', *сьдд кай* — *сквөреч* — *ябёр*, *ябыр* 'скворец', *юмдс* — *труба* — *дшмдс* 'колодец', *уклад* — *сталь* — *ендон* 'сталь'.

В словаре, к сожалению, встречаются досадные опiski и печатки, например: *дб* вместо *об* 'тетя со стороны отца' (с. 38), *сормд* вместо *сдрмд* 'поперечина на носу и на корме лодки (пропущенная через борта для перетаскивания лодки)' (с. 35—36), *возь* вместо *вбзь* 'утка' (с. 52). Хотелось бы увидеть в таком словаре и алфавитный указатель синонимов, который во многом облегчил бы пользование богатейшим материалом словаря.

Словарь Т. Н. Габовой будет способствовать дальнейшему обогащению и расширению словарного запаса коми литературного языка. Безусловно, он весьма полезен

для учителей родного языка, журналистов и редакционно-издательских работников. Словарь является ценным практиче-

ским справочником для всех, владеющих этим языком, и для тех, кто намерен изучать его.

АДОЛЬФ ТУРКИН (Таллинн)

В. М. Вахрушев, В. Н. Денисов, Современный удмуртский язык. Фонетика. Графика и орфография. Орфоэпия, Ижевск, «Удмуртия», 1992. 244 с.

Рецензируемая книга представляет собой первое самостоятельное учебное пособие по фонетике, графике, орфографии и орфоэпии современного удмуртского литературного языка. Ранее эти разделы включались непосредственно в грамматику удмуртского языка или кратко рассматривались в отдельных очерках, орфоэпия же вообще не затрагивалась. В пособии последовательно и системно описываются фонетический строй, графические и орфографические нормы и принципы, а также нормы произношения современного удмуртского языка. Основные теоретические выводы, сделанные на основании экспериментальных исследований и анализа, обоснованы и подкреплены данными из других языков — как родственных (финно-угорских), так и неродственных (русского). Иногда авторы прибегают к историческим экскурсам, особенно в тех случаях, когда необходимо раскрыть суть языкового явления на современном этапе его развития. При написании учебного пособия авторы опирались на предшествующую литературу по вопросам удмуртской фонетики, графики и орфографии. Вместе с тем отдельные положения изучены заново или даны в иной интерпретации. В разделе «Фонетика» (автор В. Н. Денисов) впервые подробно рассматриваются ее аспекты с привлечением общих сведений по акустике, артикуляции, методов экспериментального анализа речи, приводится классификация гласных и согласных, значительно отличающаяся от традиционной. В основу этой классификации положены принципы Ленинградской фонологической школы, к которой относится и автор данного раздела. Эти принципы более современны и более унифицированы, о чем подробно говорится в параграфе 13, с.

31—34. При описании гласных и согласных использована более современная терминология. Предлагается транскрипция; ориентированная на международный фонематический алфавит, но с учетом звуков, специфичных для удмуртского языка. Отдельная глава посвящена современному состоянию ударения и его истории в удмуртском языке в сопоставлении с другими финно-угорскими языками. Причем экспериментальные данные говорят о глубоком и тщательном изучении данного вопроса. Сделано несколько интересных и смелых выводов об ударении в современном удмуртском языке, что несомненно является ценным вкладом в удмуртское языкознание.

В разделе «Графика и орфография» (автор В. М. Вахрушев) подробно анализируются взаимосвязи и принципы, на которых графика и орфография основываются, приведены сведения из истории их становления и развития. «Орфоэпия» впервые вводится как самостоятельный раздел удмуртского языкознания. После каждого раздела дается список литературы по рассматриваемой проблематике. В целом сделана попытка объединить учебное пособие для студентов с результатами экспериментально-фонетического исследования.

У рецензента имеются некоторые замечания. Главы «Особенности звукового строя удмуртского языка» и «Ударение» по сравнению с предыдущими излишне детализированы, содержат много информации для специалистов узкого профиля. В указанных главах слишком много рисунков, которые перегружают учебное пособие и затрудняют восприятие материала. В работе ничего не сказано о фонетических различиях между диалектами современного удмуртского языка. После блестящей защиты докторской